

Поставив две миски с кашей, Тан Сан крикнул в заднюю комнату: "Папа, ужин готов~"

Через некоторое время старый занавес был поднят.

Из него вышла высокая фигура. За его бородой, возможно, не ухаживали уже несколько лет, она закрывала нижнюю половину лица, кожа была желтоватой, а глаза немного тусклыми.

На его поношенной льняной рубашке виднелись пятна, она была грязной и выглядела немного неряшливо.

Когда он был рядом, Е Чжицю также почувствовал сильный запах алкоголя.

Это Тан Хао, Тан Хао, титулованный Ясное небо Дуло.

Е Чжицю тупо уставился на него, потрясенный тем, что такой человек на самом деле был человеком, который потряс весь континент Дуло.

Хотя он встречал его несколько раз до этого, Е Чжицю все еще находит немного странным думать, что такой человек может быть Титулованным Дуло.

Если бы он не был знаком с сюжетом и встретил Тан Хао на улице, Е Чжицю подумал бы, что он, скорее всего, нищий.

Не говоря ни слова, Тан Хао в два шага подошел к столу, взял деревянную миску одной рукой, поднял голову и вылил суп из каши в рот.

Он несколько раз перекатил горло и одним вдохом прикончил миску каши.

Затем Тан Хао проигнорировал Е Чжицю и Тан Сана и направился напрямик в свою комнату.

На протяжении всего процесса Тан Хао не сказал ни слова, даже не взглянул на Е Чжицю и Тан Сана, даже мельком, а также закрыл глаза на половину булочки, которую Тан Сан передал ему.

Тан Сан молча сел и отхлебнул кашу и суп со своими булочками.

Тан Сан привык к стилю Тан Хао, и он не особо задумывается об этом. Он может смутно припоминать некоторые вещи из прошлого, зная, что его отца поразила смерть матери, и он стал таким.

Поэтому Тан Сан не жаловался.

В своей предыдущей жизни Тан Сан был сиротой и был усыновлен кланом Тан.

В этой жизни Тан Сан, кажется, нежно заботится о своей семье.

Несмотря на то, что у Тан Хао есть всевозможные вредные привычки, он все еще является его биологическим отцом. Тан Сан чувствовал, что на нем лежит ответственность заботиться о своем отце.

Е Чжицю может только выразить эмоции в своем сердце по поводу поведения Тан Хао. Титулованный Дуло должен быть крутым или крутым, а здесь ты даже не можешь дать своему сыну хорошее детство. Это и есть легендарный силач?

Е Чжи Цю ждал, когда Тан Сан закончит свой обед, и после того, как Тан сан закончил свой обед, Е Чжицю медленно вышел вперед.

Они вдвоем собрались рядом с кузнечным столом и начали выбирать из различных железных блоков.

Они вдвоем планируют построить две стрелы с бесшумными рукавами, которые они обсуждали утром.

Послезавтра - пробуждение воинственной души, Тан Сан наверняка сможет пробудить двойственных духов, точнее, Голубую Серебряную Траву и Молот Ясного Неба, и поскольку Тан Сан практиковал Сюаньтянь Гун, он также обладает врожденной полной силой души. Согласно сюжету, Тан Сан поступит в колледж Нуодин и сможет возвращаться домой только раз в год.

А для Е Чжицю возможность отсутствия духовной силы еще больше. Ему нужны были средства, чтобы защитить себя, поэтому он приставал к Тан Сану с просьбой сделать для него оружие утром.

Изначально он хотел короткий меч, но Тан Сан сказал, что для него есть что-то более подходящее. Е Чжицю, естественно, понял это, когда подумал об этом.

Различные способности Тан Сан пришли из секты Тан, которая славится своим скрытым оружием.

На этом этапе Тан Сан был ограничен в материалах, и единственным скрытым оружием, которое можно было изготовить, была маленькая Бесшумная Скрытая Стрела.

Они вдвоем выбрали два куска среднего размера из груды железных блоков и были готовы ковать.

Первый шаг в производстве или строительстве: кованое железо /жесткая ковкая форма железа, подходящая дляковки

Е Чжицю сознательно побежал, чтобы потянуть мехи. В конце концов, десятки килограммов кузнечного молота были слишком тяжелы для его нынешнего маленького тела. Двигаться было легко, но раскачиваться было довольно трудно.

Тяжелая ответственность за кованое железо, естественно, легла на Тан Сана.

Если Тан Сан полагается на свои собственные силы, он не намного лучше Е Чжицю.

Но после того, как он использовал Сюаньтянь Гун в своем теле, молотом в десятки килограммов, естественно, можно было легко размахивать.

Звук молотков и ударов железа быстро донесся из этого разрушенного дома, и звук "лязга" разнесся по половине деревни святой души.

Красный железный блок, обжаренный горячим пламенем, постоянно деформировался под энергичными ударами Тан Сана, и маленькие кусочки черных примесей отслаивались от поверхности железного блока.

Е Чжицю и Тан Сан были в полном разгаре и в приподнятом настроении.

Два слегка детских лица покрыты потом, но волнение в их глазах не передать словами.

Тан Хао не знал, когда он снова открыл рваную занавеску, прислонился к дверному косяку и спокойно наблюдал.

Его черные зрачки, кажется, восстановили цвет в этот момент, и его глаза не так расфокусированы, как раньше.

"А Инь, ты видишь это? Наш ребенок рождается со сверхъестественной силой..."

- прошептал Тан Хао с оттенком удовлетворения в глазах.

"Лязг..."

"Лязг~"

"Лязг...~"

Удары молотка продолжались с полудня до вечера, прежде чем прекратились.

"Писк"

Сломанная деревянная дверь дома Тан Сан была распахнута, и фигура, стоявшая в темноте, пошатываясь, вышла из нее.

В это время Е Чжицю, казалось, только что высверлили из угольной печи, и от его тела остались только глаза, которые считались чистыми.

Во второй половине дня различные аксессуары Скрытной Тихой Стрелы были в основном завершены.

Но на сборку уйдет некоторое время, и Е Чжицю получит ее только завтра.

Е Чжицю подавил свое волнение и, пошатываясь, направился к своему дому. Он дергал мехи весь день.

Хотя я сегодня очень устал, скоро у меня будет мое первое спрятанное оружие, подумал Е Чжицю, который был в хорошем настроении.

Он даже напевал песенку по дороге домой...

Через некоторое время Е Чжицю подошел к двери своего дома, его нос несколько раз дернулся, а? Кажется, вечером будет мясо? Папа снова поймал кролика?

Думая об этом, в животе Е Чжицю "булькает" в нужное время.

Он вытер слюну, которая собиралась потечь из уголка его рта, глаза Е Чжицю загорелись: "Папа, мама. Я вернулся..."

Толкнув дверь и войдя, он увидел своих родителей, сидящих за столом. На столе два блюда, одно из которых - жареный кролик.

Е Нань и Лю Цинцин были ошеломлены, когда посмотрели на маленькую черную штуку у двери. Тщательно идентифицировав "это", они выяснили, что это действительно был их собственный сын.

Лю Цинцин встала и быстро направилась на кухню.

Е Чжицю не особо задумывался об этом, но подумал, что его мать собирается подавать еду. В

этот момент в его глазах остался только жареный кролик.

Он не ел мяса уже несколько недель, так что Е Чжицю без всяких проблем взобрался на табуретку.

В это время вернулся Лю Цинцин. Она держала в руке две бамбуковые палочки, одну из них она протянула отцу Е Чжицю, Е Наню.

Глаза двух старших были немного опасны.

Е Чжицю, чьи руки тянулись к миске с овощами, взглянул на эту сцену и внезапно почувствовал нависшую над ним опасность.

"Мама и папа, послушайте мое объяснение..."

"Папа..."

"Ты сможешь победить меня после того, как съешь жареного кролика?"

"Папа, папа..."

Тан Сан, слушая трагический вой из соседней комнаты, оплакивал Е Чжицю в течение трех секунд.

<http://tl.rulate.ru/book/57592/1608966>